

Дорин Мокану: «Соглашение АСУМ и ПСРМ – это перемирие перед новым раундом выборов»

В последние недели экспертное сообщество поверило, что альянс между двумя политическими лагерям с противоположными взглядами слабеет с каждым днем: дескать, разногласия в нем все глубже. К примеру, опытные и матерые социалисты успешно капитализировали три месяца во власти. Влияние ПСРМ существенно выросло, преимущественно за счет контроля над силовыми и судебными органами. Главным фактором успеха партии Додона эксперты называют единоначалие, четкое понимание целей и партийную дисциплину в ПСРМ.

Блок АСУМ Брюсселю удалось с трудом склотить перед самыми выборами. Поэтому объединение партий Санду и Нэстасе страдает от внутренней разобщенности. Прямо сейчас блок, из которого уже бегут депутаты, выглядит явно слабее ПСРМ. В ведении проевропейцев находится большинство министерств и ведомств, но это неоднозначное преимущество: блок автоматически взвалил на себя ответственность за плачевное социально-экономическое положение в стране. Пять лет назад премьер Украины Арсений Яценюк, назначенный сразу после Майдана, честно назвал свой кабинет «правительством политических самоубийц». То же можно сказать и про исполнительную власть блока АСУМ, которые сейчас находятся в заведомо проигрышной позиции.

Тем не менее, даже в условиях взаимного недоверия АСУМ и ПСРМ все же согласились продлить союз. Подписание соглашения символично состоялось как раз накануне поездки Майи Санду в Вашингтон и визита Дмитрия Козака в Кишинев.

Интересно то, как документ подписывали: его завизировали не только руководители парламентских фракций, но также спикер парламента, президент и премьер-министр. Вероятно, через

подобную «коллективную ответственность» проевропейский блок предостерегает социалистов от возможной попытки обвинить в кризисе Молдовы блок ACUM и пойти на досрочные выборы.

Ключевым пунктом союзного документа стало внедрение Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Некоторые эксперты поспешили упрекнуть социалистов Додона в отсутствии в документе положения о стратегическом характере отношений с Россией и Евразийским союзом. Однако за пределами политической риторики у Молдовы есть только один стратегический документ – и он детально и четко описывает тесную интеграцию именно с Евросоюзом. Поэтому любые другие – не более чем субъективные пожелания отдельных молдавских политиков и партий.

Игорь Додон прекрасно осознает, что на текущем этапе движение Молдовы на запад неотвратимом, а потому, скорее всего, следует принципу «Не можешь победить – возглавь!». Это также отлично укладывается в стратегию президента по корректировке собственного имиджа на Западе.

Внешнеполитическая часть соглашения, в особенности раздел «Безопасность и стратегическое партнерство» четко указывают, в каком направлении идет Молдова. Кишинев намерен укреплять стратегическое партнёрство с США, развивать привилегированные отношения с Румынией, а также расширять добрососедские связи с Украиной. Что касается России, то здесь молдавское правительство не ставит себе сверхзадач, ограничиваясь нормализацией политических и экономических отношений с Москвой.

Приднестровский конфликт неожиданно рассматривается альянсом сквозь призму не внутренней, а внешней политики. Удивительно, что в данном разделе не нашлось места выработке коалицией общих принципов и концепции урегулирования и необходимости скорейшего запуска переговоров о статусе левобережья. Видимо, в Кишиневе нет общего видения по приднестровской проблеме, невзирая на все усилия Игоря Додона уже сейчас форсировать политические переговоры по Приднестровью. Вполне очевидно, что

помогать президенту повышать рейтинг на теме реинтеграции никто в АСУМ не собирается.

Сохранение парламентской коалиции в условиях крайне сложной «притирки» ее составных частей было во многом вынужденной мерой. Пока ни ПСРМ, ни АСУМ, несмотря на все разногласия, не готовы к досрочным выборам. Тем не менее, новое соглашение – не долговечный мир, а только перемирие перед новым раундом избирательных баталий. Близятся местные выборы, которые покажут реальное положение каждой партии и ее политические перспективы.